

Имрагены – люди океана и пустыни

А.В. Гуцин – ФГУ Западно-Балтийское бассейновое управление по сохранению, воспроизводству водных биологических ресурсов и организации рыболовства, г. Калининград.

Продолжение

Современное рыболовство имрагенов

Вторая половина 20 века сильно изменила консервативно-размеренную жизнь имрагенов.

В 1934 г. в заливе Арген, среди его изумрудных вод, островов и бурых скал появились белые паруса. С Канарских островов в залив пришли несколько испанских промысловых шхун в сопровождении флотилии парусных лодок (*lanches*). По своей конструкции это были лодки средиземноморского типа с одним латинским парусом. Мелкосидящие, но мореходные, лодки быстро освоили залив, заходя в его самые удаленные уголки. Выловленная рыба доставлялась на шхуны, далее на Канарские острова и в Европу. Парусные лодки пришлись по вкусу имрагенам. Используя их, они вышли из зависимости от сезонного лова кефали. Уже в 60-годах в заливе работала 31, а в середине 70-годов Жак Мигрэ насчитал 71 лодку. В 70-х годах Япония освоила производство относительно дешевых и надежных подвесных лодочных моторов. Они стали доступны сенегальским рыбакам, пироги которых до этого были преимущественно гребными судами. Увеличилась скорость и радиус действия пирога, и они появились в заливе. Интересно, что до массового использования подвесных моторов, сенегальские рыбаки, которые в миграциях за рыбой поднимались далеко на север в Марокко, практически не освоили залив Арген. Возможной причиной этого было отсутствие питьевой воды и удаленность восточной части залива от рынков сбыта продукции. К счастью, в это время был организован Национальный парк «Банка Арген». По статусу национального парка, промышленное рыболовство на акватории парка, а это большая часть залива Арген, было запрещено. На акватории парка было запрещено использовать двигатели внутреннего сгорания. Исключением стали имрагены. Им было разрешено использовать традиционные методы рыболовства, в том числе применение парусных лодок. К этому времени имрагены освоили строительство парусных лодок копий *lanches*. Сейчас строительство такой лодки составляет сумму, эквивалентную 3,5 – 4 тыс. долл. США. Строит лодки бригада из 3-5 человек в течении 3-4 месяцев. Для строительства обычно используется плавник и материал старых лодок. Лодки полностью копируют *lanches*. Возможно, залив Арген остался единственным местом, где *lanches* используется в первоначальном виде с неудобным для лавировки латинским парусом. Ставные сети и возможность посещать удаленные острова, позволили имрагенам резко увеличить вылов рыбы. Для промысла начали использовать: капитана (*Argyrosomus regius*), зубанов (*Sparus ehrenbergi*, *Sparus caeruleostictus*, *Sparus aurata*), камбал (*Psettodes belcheri*, *Solea senegalensis*), акул (*Gynglymostoma cirratum*, *Sphyrna lewini*, *Leptocharias smithii*) и скатов (*Rhinobatos rhinobatos*, *Dasyatis marmorata*, *Pteromylaeus bovinus*, *Rhinoptera marginata*). Впервые в истории улов стал превышать естественные потребности рыбаков. В поселке Ивик мы беседовали с рыбаками, которые нам с гордостью сообщили, что они богатые люди:

– Не нужно обращать внимание на нашу одежду и наши дома, у нас в банке в Нуадибу счета по несколько миллионов угия. Мы богатые люди, но живем по нашим потребностям.

Характерный пример. Проходя на нашем катамаране «Америк» мимо мыса Кап-Эльзас, я увидел на берегу новенький, одиноко стоящий джип «Тойота» ценой 40-50 тыс. долл. США. На мой недоуменный вопрос, капитан Абдалахи ответил, что этот

джип принадлежит старейшине рода имрагенов, живущих в поселке Агадир на острове Арген. Джип он использует для поездок в г. Нуадибу и в столицу. Остальное время машина стоит на берегу залива, дожидаясь хозяина.

Общаясь с имрагенами в поселке Агадир, я узнал, что при рождении в роде ребенка, на его имя старейшина рода делает в банке вклад в 1 млн. угия, что составляет примерно 3,5 тыс. долларов. Сумма весьма не маленькая для Африки. Интересно было узнать, что род поощряет замужество своих девушек, но при условии, что муж переедет в Агадир и станет членом рода. В противном случае, женщина теряет поддержку рода-клана, что при кланово-родовой структуре общества очень опасно.

Остров Арген и поселок Агадир по-своему уникальны. Следы человека в этом месте отмечаются с неолита. Профессор Верне сделал на острове находки поселений, захоронения и предметы быта 2-4 тыс. лет до новой эры. Особенностью этого места является большая пещера, заполняемая водой в период дождей (иногда дождя не бывает 2-3 года). На входе в пещеру растет акация, единственная на острове. Эта естественная емкость служит жителям поселка для сбора питьевой воды. Наличие свободной воды позволяет жителям острова содержать небольшое стадо коз, которых кормят сухой морской травой и комбикормом. В поселках имрагенов появились электрогенераторы и холодильники. На маленьких хижинах стоят антенны спутникового телевидения.

Сейчас в жизни имрагенов наступает третий этап. Высокие цены на рыбу и низкие – на орудия лова (китайские лесковые сети) стимулировали увеличение усилий лова. Берега залива стали доступны для машин повышенной проходимости, которые привозят воду, лед и увозят охлажденную деликатесную рыбу. Спрос привел к резкому увеличению уровня браконьерства со стороны кустарных рыбаков, которые заходят в запретные районы залива на быстроходных моторных пирогах. В поселках имрагенов появились десятки иммигрантов из Сенегала, Мали и Гвинеи.

Сложившаяся острая ситуация хорошо известна специалистам Национального мавританского института океанографии и рыболовства (IMROP), работникам Национального парка «Банка Арген» и правительству Мавритании. Проводятся экспедиции, десятки экономистов, социологов, специалистов по рыбному хозяйству дают рекомендации и пытаются разрешить ситуацию.

Европейский союз, Канада, Япония, ЮНЕСКО, ФАО, Фонд дикой природы выделяют деньги для решения вопроса. Но...

На глазах разрушается, созданная в течение тысячелетия сбалансированная социально-экологическая структура жизни имрагенов. Простые, добропорядочные и наивные люди становятся легкой добычей рыбных промышленников, политиков, жуликов и прохиндеев всех мастей. Особенно резко этот процесс усилился с окончанием строительства автодороги, соединившей столицу Нуакшот и портовый город Нуадибу в 2004 г. Дорога позволила быстро доставлять пойманную рыбу к местам переработки, а там самолетами – на Канарские острова и в Европу. Сложился мощный бизнес, который имеет возможность лоббировать свои интересы в столице и за рубежом. Под угрозой исчезновения оказываются запасы традиционных видов рыб. У поселков имрагенов появились огромные, выстланные пластиком ямы, в которых солится рыба.

На наш вопрос имрагенам в поселке Ивик, едят ли они эту рыбу, последовал ответ:

– Это мусор и есть его нельзя, но в Габоне съедят все...

Но еще хуже то, что в погоне за прибылью, браконьеры не полностью используют пойманную рыбу. На берегах залива можно увидеть тонны выброшенной кефали, у которой взяты ястыки для приготовления путар, валяются акулы и скаты со срезанными плавниками – азиатский рынок ценит суп из плавников акул. Морские черепахи, обитатели покрытых морскими травами мелководий в восточной части залива, становятся редкостью. Берега девственных островов усыпаны горами мусора, вынесенного океаном. Мангровые заросли просто армированы пластиковыми бутылками, канистрами, пакетами. Гармония человека – океана – пустыни, существовавшая тысячелетия, нарушена. Имрагенам на своем месте места нет. Быстро и безвозвратно уходит их время и мир.

Очень грустно заканчивать разговор об уникальном уголке Земли и об уникальных людях на ноте пессимизма. Боюсь, что пройдет несколько лет и об имрагенах, людях моря и пустыни, можно будет только читать в исторических книгах и видеть их темные, сожженные солнцем пустыни и просоленные океаном, лица в старых фильмах капитана Жака-Ив Кусто и «Голубой Сахель», в экспозиции музея Национального парка Банка Арген.

Вылов рыбы в поселениях имрагенов в зоне залива Арген

Поселение	1997	2000
Агадир	72	324
Тен Алюль	89	138
Ивик	220	344
Тишот	217	325
Тиссот	166	151
Итого	764	1282

Gushchin A.V.

Imragenes – people of the ocean and desert

Imragenes is the name for fishermen in Mauritania. An eyewitness tells about their history, way of life, fishing, and methods of preparing of fish products.

